

С. И. Лиман

История Англии эпохи Тюдоров в оценках исследователей Украины (XIX—начало XX вв.)

Правление Тюдоров в Англии — особая страница ее истории. Это правление вместило в себя целый ряд глобальных событий, которые существенно изменили положение «Золушки Европы» в геополитической системе Старого континента. Становление абсолютизма, королевская Реформация, массовый сгон крестьян с земли, бурное развитие мануфактур, победа над Испанией — гегемоном Европы и лидером колониальных захватов, назревание социальных противоречий, приведших через несколько десятилетий к революции — вот далеко не полный перечень знаковых событий в истории Англии конца XV—XVI вв. Эти события вызвали традиционный интерес историков, особенно на этапе становления отечественной исторической науки. Ученые Российской империи часто осуществляли поиск исторических аналогий, а популярные среди значительной части интеллигенции идеи парламентаризма делали сюжеты из английской истории еще более актуальными. Многие из этих ученых трудились в высших учебных заведениях украинских земель, которые были крупными центрами общероссийской исторической науки XIX—начала XX вв.

Анализ изучений учеными украинских земель Российской империи истории Англии эпохи Тюдоров еще не стал предметом специального исследования. Отдельные обращения в рамках этой темы связаны, прежде всего, с анализом творчества Е. В. Тарле, магистерская диссертация которого посвящена Томасу Мору [1, с. 23; 2; 3]. Некоторые успехи отечественной историографии в изучении тюдоровской тематики контекстно отражены в мемориальной литературе [4, с. 527], рецензиях [5], в работах, посвященных развитию исторической науки в Российской империи [1, с. 23–27; 59–60; 6, с. 487–492], общероссийской медиевистики [7, с. 360] и медиевистики в Украине [8, с. 118–119, 153–157, 183–185; 9, с. 270–271, 273–275]. Состояние изученности темы не оставляет сомнений в необходимости публикации предлагаемой статьи. Таким образом, цель этой статьи — дать всесторонний анализ изучения истории правления Тюдоров исследователями украинских земель Российской империи в XIX—начале XX вв.

В первой половине XIX в. в Украине не было создано работ, целиком посвященных проблемам истории Англии эпохи Тюдоров. Некоторых из этих проблем частично касались авторы торжественных актов речей, которые в первой трети XIX в. были основной формой апробации результатов научных исследований. Первыми из этих авторов были выпускник Харьковского университета, учитель истории Слободско-Украинской (Харьковской) гимназии С. Есикорский и адъюнкт Харьковского университета И. И. Дьячков. С. Есикорский в речи «Опыт исторической очевидности промысла Божия у всех народов и во всех веках» (1822) представил целиком провиденциальную трактовку причин разгрома английским флотом испанской Непобедимой

Армады [10, с. 17], а И. И. Дьячков в речи «О выгодах торгового баланса» (1825) противопоставил неэффективной экономической политике Испании XVI в. протекционизм английского правительства [11, с. 7–9]. Примером удачного историко-художественного издания стали опубликованные в 1826 г. в Харькове «Исторические анекдоты и избранные изречения известных людей» писательницы Л. Кричевской. Из 229 сюжетов, охватывающих древнюю, средневековую и новую историю три были посвящены ключевым персоналиям эпохи Тюдоров (Генрих VIII, Анна Болейн, Елизавета I) [12, с. 20–25, 50–51, 65]. При этом рассказ, посвященный Елизавете I [12, с. 20–25] являлся самым большим по объему из всех рассказов, включенных в указанный сборник.

Первым монографическим исследованием, в котором были частично отражены отдельные аспекты истории Англии эпохи Тюдоров стала магистерская диссертация адъюнкта кафедры всеобщей истории Харьковского университета И. А. Сливацкого «О влиянии колоний на политические перевороты в Европе» (1839). В соответствии с задачами своей работы автор стремился показать, как именно выгоды торговли и порожденная ею страсть к географическим открытиям заставили европейцев вести ожесточенную борьбу на морях, что, в конечном итоге, «явилось могучим двигателем промышленности и плодотворным органом богатства и могущества европейских стран» [13, с. 5]. Тем самым И. А. Сливацкий верно отводил колониальной политике ведущих стран Европы, в том числе тюдоровской Англии, колоссальную роль в процессе генезиса капитализма.

Нельзя признать совершенно самостоятельными многие из этих и последующих выводов харьковского ученого. Ссылки на Ш. Монтескье, В. Робертсона и особенно А. Герена встречаются в работе И. А. Сливацкого постоянно. Так, прямо по А. Герену, И. А. Сливацкий выражена одна из ключевых мыслей его диссертации: «Мир между торговыми народами может быть только перемирием — и колонии преимущественно определяют действия политики колониальных и морских держав» [13, с. 12].

В этом контексте становится понятным стремление автора объяснять политические успехи Англии XVI и последующих веков исключительно расширением ее колониальной торговли и увеличением флота [13, с. 17]. Особую роль И. А. Сливацкий отводил соперничеству Англии с Испанией. Важнейшим событием для мировой политики автор заслуженно считал победу, одержанную флотом Елизаветы I над Непобедимой Армадой Филиппа II [13, с. 38]. Однако несмотря на то, что И. А. Сливацкий одним из первых в отечественной историографии верно указал на важность экономических факторов в истории международных отношений, он по сути оставил в тени другие факторы, обострившие англо-испанские противоречия эпохи Тюдоров. В первую очередь — острую религиозно-политическую борьбу в самой Англии и попытки Филиппа II оказывать помощь английским католикам.

С середины XIX в. в Украине начинается новый этап изучения истории тюдоровской Англии. Эти научные обращения во многом явились откликами на процессы, происходящие в пореформенной России и результатами поисков учеными исторических аналогий. Появляются специальные исследования, целиком посвященные английской истории, в том числе эпохи Тюдоров. Эта тенденция раньше всего отразилась на тематике кандидатских (выпускных) сочинений студентов. Так, например, только за два года (в 1855 и 1856) в Харьковском университете было написано два сочинения об истории Англии эпохи Тюдоров: «Ход реформации в Англии при Генрихе VIII» (Бабанин); «Мария Стюарт» (П. Вейнберг) [14, с. 91].

Преимущественно биографической являлась и научная статья студента Университета Св. Владимира в Киеве В. Г. Авсеенко «Томас Мор» (1860). Вместе с тем автор кратко проанализировал в ней содержание главных трудов своего героя. Показательны оценки историком английского абсолютизма и Реформации. Если в лекциях профессора Харьковского университета 30–40-х гг. XIX вв. М. М. Лунина Генрих VII и Генрих VIII показаны как прогрессивные короли, которые «довершили падение феодализма» [15, тетр. 1, л. 16], то В. Г. Авсеенко не жалел самых черных красок для

изображения правления первых Тюдоров. «Скупой и наглый деспот» Генрих VII [16, с. 39], «своенравный..., жестокий..., капризный..., никогда не отступавший ни перед какими злодеяниями» Генрих VIII [16, с. 49, 60] — такими предстают под пером киевского ученого венценосные современники и соплеменники Томаса Мора. Это противоречило известным положительным жизнеописаниям этих королей во многих трудах позднесредневековых английских авторов [17, с. 39; 18, с. 5, 44, 88, 142–143; 19, с. 163; 20, с. 169–170]. Не столь однозначную, откровенно противоречивую характеристику В. Г. Авсеенко дал своему герою: «суровый противник деспотизма», «благородный и возвышенный» [16, с. 39, 55, 56], — такой Мор предстает одновременно с Мором, чуждым «нравственного принципа» [16, с. 51–52]. Но наиболее резко киевский медиевист высказался о творчестве Томаса Мора. Его «Утопия», доказывал В. Г. Авсеенко, «не имеет никакого социального значения», поскольку считает допустимым рабство, а многие ее положения заимствованы у философов античности [16, с. 46]. Отметим, что в «Утопии» и помимо допустимости рабства, встречаются положения, бросающие вызов репутации идеального общества: оправдание войны за расширение пространства против народов, не желающих принимать законы утопийцев; признание нормой подкуп и плату за убийство правителей чужих стран; количественная регламентация одежды; принятие церковного сана женщинами и др. [17, с. 119, 121, 180, 203]. В то же время, вопрос о степени влияния на «Утопию» Мора трудов Платона и Августина остается, по сути, открытым до сих пор (см. ниже).

Взаимное влияние науки, Реформации и внутренней королевской политики в Англии рассматривал ученый Новороссийского (Одесского) университета Р. В. Орбинский в работе «Английские деисты в XVII и XVIII ст.» (1868). Несмотря на название, значительная ее часть была посвящена истории Англии XVI в. Отметим, что в этой части попытки Р. В. Орбинского установить закономерность между ключевыми событиями истории Англии XVI и XVII вв. — Реформацией и Революцией — представляются вполне доказательными. Английскую королевскую Реформацию он точно назвал цезарепапизмом Генриха VIII, ее отличительной особенностью считал «слияние государственных и церковных интересов», а Церковь — «орудием правительства» [21, с. 13] (см. «Акт о Супрематии» [22, с. 19–20]). Поэтому, в отличие от М. М. Лунина, причислявшего первые десять лет царствования Елизаветы «к самым счастливым [в] английской истории» [23, тетр. 15 (7), л. 2], Р. В. Орбинский описывал английскую Реформацию апокалипсическими красками. Автор особо подчеркивал, что «народ, а не только правительство, тоже хотел участвовать в преобразовании церкви» [21, с. 20–21]. Это соответствует данным источников [см.: 24, с. 87–99; 25, с. 185]. Возникновение радикальных направлений английской Реформации Р. В. Орбинский считал целиком закономерным, как и переплетение, с течением времени, религиозной и политической борьбы [21, с. 22]. И хотя нельзя согласиться с попыткой Р. В. Орбинского назвать английскую революцию 40–60-х гг. XVII в. «религиозной» [21, с. 22], указанные им религиозные факторы в постепенном вызревании революционной ситуации, в том числе роль деизма [21, с. 25, 75], подмечены верно. Об этом свидетельствует и «Речь Елизаветы I 25 марта 1585 г. в палате Лордов», в которой она называет пуритан «опасными для королевского управления» [26, с. 87], и указания Ф. Бэконом на враждебность Елизаветы к любым «новшествам» в религиозной сфере [27, с. 177–178, 180, 181].

Одну из самых малоизученных в европейской историографии проблем исследовал в своем очерке «Английская адвокатура» (1880) харьковский историк права А. Н. Стоянов. Обращение к данной теме покажется тем более ценным, что, по ничуть не преувеличенному мнению автора, «в самой Англии нет ни одной цельной и полной монографии по вопросу об адвокатуре этой страны» [28, с. 543].

Верный историко-сравнительному методу, который обнаруживался практически во всех его работах [29, с. 39], А. Н. Стоянов представил ценные сравнения из истории

адвокатуры в Англии и во Франции. Он выяснил не только более слабое, в сравнении с Францией, влияние римского элемента на возникновение и дальнейшее развитие адвокатуры, но и то, что «в Англии несколькими столетиями более, чем во Франции, сохранялись феодальные черты в характере и роли адвоката как одного из лиц, действующих на суде» [28, с. 547].

Очерк А. Н. Стоянова создавался в то время, когда в юридическую практику Российской империи внедрялась самая прогрессивная из реформ 60-х гг. — судебная. Первые ее успехи и трудности требовали поиска исторических аналогий с «самой независимой адвокатурой в современной Европе» [28, с. 550]. Даже в эпоху «деспотических» Тюдоров не было, по его мнению, «признаков всеобъемлющей коронной опеки» над адвокатскими коллегиями Англии [28, с. 570]. Неоднократно повторяемый А. Н. Стояновым тезис о «деспотических» Тюдорах [см. напр.: 28, с. 553] отражал его представления не только о судебной, но и о политической системе Англии рассматриваемого периода.

Преимущественно внешнеполитические аспекты истории Англии эпохи Тюдоров затрагивал в своем творчестве профессор Новороссийского (Одесского) университета Г. Е. Афанасьев. В обширной публикации «Две публичные лекции о Марии Стюарт» (1889) он указал на важнейшее место тюдоровской Англии в системе международных отношений. «Так как Англия была оплотом протестантизма в Европе, то вопрос о борьбе ее влияния с французским влиянием в Шотландии приобрел общеевропейское значение», — считал Г. Е. Афанасьев [30, с. 8]. В связи с этим он считал Марию Стюарт закономерной жертвой религиозно-политической борьбы как в Европе, так и в самой Англии [30, с. 106–107]. Автор в значительной степени идеализировал образ Марии Стюарт [30, с. 10, 103–104 и др.], хотя и признавал, что «религиозное чувство всколыхало из конца в конец всю Европу» и оно «заволакивало все другие интересы, все другие стремления» [30, с. 105–106].

Под влиянием «ирландского вопроса», обострившегося в конце XIX—начале XX в. Г. Е. Афанасьев обращался и к прошлому Ирландии, в частности англо-ирландским отношениям эпохи Тюдоров. Общие контуры проблемы он очертил еще в публичной лекции «Судьбы Ирландии» (1887) [31], но с наибольшей полнотой эта тема была раскрыта в обобщающем труде «История Ирландии» (1907), вышедшем в известной серии «История Европы по эпохам и странам».

Исходя из позитивистского тезиса о многофакторности исторического развития, ученый продемонстрировал подлинно научный подход к анализу англо-ирландских отношений. «Ирландский вопрос, — указывал он, — представлял собой сложное явление, состоящее из сплетения экономических, национально-политических и религиозных отношений» [32, с. 4]. Одним из существенных элементов, который обусловил противостояние двух народов, Г. Е. Афанасьев назвал Реформацию Тюдоров. Автор выражал явное сочувствие к ирландским католикам, проявлявшим, по его мнению, веротерпимость, а победу Реформации в Англии расценивал как подлинную трагедию ирландского народа [32, с. 37]. В религиозных преследованиях, которым подвергла ирландцев Елизавета I, ученый справедливо усматривал не только конфессиональную, но и политическую подоплеку [32, с. 37]. Такой подход отражал наметившуюся в отечественной историографии тенденцию к отказу от изображения конфессиональной сути Реформации. Основные положения книги Г. Е. Афанасьева об огромной роли Реформации Тюдоров в англо-ирландских отношениях XVI в. получили со временем полное подтверждение [см. напр: 33, с. 84–86].

Догматическая сущность англиканства всесторонне изучалась в Киевской духовной академии, о чем свидетельствуют многочисленные программы для студентов по предметам церковной истории, обличительного богословия, сравнительного богословия и др. [34, л. 51; 35, л. 76 об.; 36, л. 63]. Наиболее активно в своих научных работах догматическую сущность англиканства рассматривал профессор кафедры истории и разбора западных исповеданий Киевской духовной академии А. И. Булгаков. При этом одинаковой критике с его стороны были подвергнуты как католическое пони-

мание вероучения, так и протестантское. «Протестантизм XVI в., — подчеркивал А. И. Булгаков, — только на словах стремился произвести реформу римского католицизма, а на самом деле произвел только революцию в религиозной жизни запада, в результате которой появилось вероисповедание, не имеющее ничего общего с древними формами христианской религиозной жизни на западе» [37, с. 283].

В основе исследуемой А. И. Булгаковым проблемы англиканства лежало утверждение католических богословов о том, что англиканская иерархия не имеет «апостольского преемства», поскольку ее родоначальник архиепископ Кентерберийский М. Паркер не получил рукоположения от лиц, находившихся в непрерывной цепи, ведущей свое начало от апостолов [38, с. 535–536]. Реформация в Англии, именуемая А. И. Булгаковым «церковным переворотом», являлась, по его мнению, ничем иным как восстановлением в стране «митрополитанского» способа управления с двумя архиепископами во главе [39, № 8, с. 527]. Тем не менее порядок восстановления в Англии самостоятельной иерархии не отвечал, по мнению ученого, древнецерковным канонам [39, № 8, с. 527]. Это выражалось, в частности, в том, что назначенные королевой Елизаветой I новые епископы, занявшие место смещенных сторонников католицизма, не обладали правами для посвящения М. Паркера в архиепископы. По мнению А. И. Булгакова, «вся каноническая сторона дела посвящения М. Паркера оказалась в несоответствии с древнецерковными канонами», а, следовательно, «с точки зрения канонов древней церкви иерархия англикан должна быть признана незаконной» [39, № 8, с. 536, 541].

Исследования А. И. Булгаковым догматической стороны англиканства стали наиболее полным освещением данной проблемы в отечественной историографии. Его сочинения, посвященные данной теме, определили ход дальнейших отечественных исследований по истории англиканства [см.: 40], а очерк А. И. Булгакова «К вопросу об англиканской иерархии» был переведен впоследствии на английский язык [4, с. 527].

Среди исследований по истории тюдоровской Англии особое место занимала магистерская диссертация магистранта Киевского университета, в будущем известного академика Е. В. Тарле «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени» (1901). К творчеству Томаса Мора обращались и до Е. В. Тарле, в частности В. Г. Авсеенко [16], однако ни в зарубежной, ни в отечественной историографии не было осуществлено серьезного научного анализа того, что же стало источником формирования социальных взглядов великого английского утописта [ср.: 3, с. 1].

В своем исследовании Е. В. Тарле старался выяснить, как и под влиянием чего сформировались взгляды Томаса Мора и какие именно факторы формирования положительного идеала Утопии были определяющими: социально-экономические реалии Англии XVI в. или литературные произведения античности и средневековья, авторы которых изображали идеальное государство [41, с. IV]. Исследовательский прием Е. В. Тарле строился, таким образом, на изучении картины экономического состояния Англии XVI в. и разборе вышеуказанных литературных произведений, сравнительном анализе полученных выводов с содержанием самой «Утопии», в которой то и другое нашло свое отражение.

Характерной особенностью социально-экономического развития Англии XVI в., приведшей к разорению английских крестьян, автор справедливо признавал огораживания [41, с. 35–36]. В связи с этим, он поставил перед собой два основных вопроса: каковы были причины столь массового обезземеливания крестьянства, и каковы были факторы и условия, благоприятствовавшие этому процессу?

Главной причиной экспроприации английского крестьянства Е. В. Тарле считал капитал, которому «фригольдерские и копигольдерские земли нужны были для разведения овец, для торговли шерстью с континентом» [41, с. 37]. То, что этот процесс начался именно в XVI в., Е. В. Тарле объяснял стремлением «торгового капитала» удержать за собой «северно-европейский рынок сбыта шерсти и, до известной части, также рынки средне- и южно-европейские», поскольку с конца XV в. английской

торговле с континентом грозила серьезная конкуренция [41, с. 39]. Что же касается факторов, облегчивших аграрный переворот в Англии в XVI в., то главным из них автор считал «социальную слабость того слоя населения, который от него пострадал» [41, с. 39]. Анализ положения английского общества XVI ст. позволил Е. В. Тарле прийти к выводу, что обезземеливание крестьянства приобрело массовый и необратимый характер именно в силу заинтересованности основной массы общества в этом процессе. Среди социальных слоев, поддерживавших огораживания, Е. В. Тарле выделял земельных собственников, все купечество, всех ремесленников, в особенности занятых шерстяными промыслами, треть мелких арендаторов земли, всех «прислужников новых пастбищных мэноров», «посредников и комиссионеров всякого рода, кормившихся около шерстяного промысла», наконец матросов, доковых рабочих и других лиц торгового флота, «который рос параллельно росту торговли» [41, с. 102]. Именно эти общественные слои, которые, по мысли Е. В. Тарле, «плотно группировались вокруг почти самодержавно правящих Тюдоров», способствовали консолидации английского общества XVI в., тогда как ему, по подсчетам автора, противостояли лишь 2/3 мелких арендаторов [41, с. 102].

Попытка Е. В. Тарле выделить в качестве главной причины массового обезземеливания крестьянства развитие денежного торгового капитала вызвала возражения уже у его современников. «Этот вывод, — писал И. В. Лучицкий, — правилен в отношении роли этого капитала в расширении пастбищ, но в отношении вывоза шерсти... преувеличен», поскольку «вывоз шерсти как сырья падал с каждым столетием, а вывоз сукна увеличивался» [3, с. 7]. Отождествление Е. В. Тарле товарного производства с капиталом вызвало несогласие и в историографии последних десятилетий [42, с. 44]. Однако трудно согласиться с И. Н. Осиновским в том, что Е. В. Тарле намеренно сглаживал картину социальной напряженности в английском обществе XVI в. [42, с. 44]. Гораздо справедливее представляется мнение И. Н. Осиновского о том, что Е. В. Тарле не решил полностью поставленную задачу — отыскать корни идеала Мора в современном ему общественном строе [42, с. 45].

В отличие от экономической действительности эпохи Тюдоров, литературные работы античных и средневековых авторов, в частности Платона и Августина, — считал Е. В. Тарле, — оказали на формирование общественных взглядов Томаса Мора лишь косвенное влияние [41, с. 167, 188]. Тем не менее, даже такое влияние критика считала недостаточно выясненной киевским исследователем [3, с. 10; 43, л. 16]. Советский исследователь Г. С. Кучеренко признавал факт влияния Августина на формирование общественных взглядов Мора, но, по его мнению, Е. В. Тарле все же преувеличил значение этого влияния [2, с. 81].

Защита диссертации «политически неблагонадежного» Е. В. Тарле длилась шесть часов. Эта защита едва не была провалена из-за противодействия консервативной профессуры [43, л. 1–2]. Тем не менее, в несомненную заслугу Е. В. Тарле следует поставить его стремление показать, что «Утопия» занимает весьма заметное место в истории общественных учений, являясь при этом ценнейшим источником из истории Англии эпохи огораживаний [41, с. 205]. Данные выводы сохраняют свою актуальность и по сей день, поскольку в ряде работ последних десятилетий часто делались попытки принизить историческое значение «Утопии» [44, с. 252].

Весьма ценным достижением отечественной историографии стала фундаментальная монография профессора Новороссийского университета К. А. Кузнецова «Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах» (1915). Эта работа стала его диссертацией на степень доктора государственного права.

Основным лейтмотивом монографии стало утверждение автора о том, что вся вторая половина XVI в. в истории палаты общин характеризуется ее стремлением добиться своего суверенного положения в Англии и, тем самым, еще более утвердиться среди высших государственных учреждений страны [45, с. VI, 12–13]. Хронологические рамки исследования охватывали поэтому время царствования Елизаветы I, а также двух ее преемников — Якова I и Карла I. Основная мысль, выдвинутая

К. А. Кузнецовым, существенно расходилась с мнением английского исследователя М. Илвена, который считал, что идея парламентского суверенитета возникла только в эпоху английской революции [46, р. 1–2].

Система доказательств К. А. Кузнецова строилась на основе всестороннего анализа английской юридической литературы конца XV—начала XVII вв., наиболее видные представители которой неоднократно выдвигали доктрину о парламенте, как верховном суде [45, с. 28]. Некоторые подобные идеи К. А. Кузнецов обнаружил уже в работах конца XV—начала XVI ст. Тем не менее, доказывал одесский ученый, законченное оформление они получили со второй половины XVI ст., когда идея о парламенте как высшей судебной власти в стране настойчиво зазвучала в трудах известнейших английских юристов того времени (Р. Кремптона, Э. Кока и др.). В то время, как в работах Э. Смиса (первая половина XVI в.), «парламент, творящий суд, тонул в парламенте законодательствующем, у Р. Кремптона, — отмечал К. А. Кузнецов, — подчеркивалась именно судебная роль парламента и лишь мимоходом упоминается законодательная» [45, с. 34].

Таким образом, палата общин, участие которой в судебных функциях английского парламента было минимальным, выступает за увеличение своих судебных прав, сосредоточенных преимущественно в палате лордов. Но что же стало причиной внезапно возросшей активности членов палаты общин? К. О. Кузнецов дал на этот вопрос такой ответ: за утверждением палаты общин, «что она есть отдельным судом и равноправной частью общего парламентского суда, скрывается потребность дать идейное обоснование фактической передвижке сил в пользу третьего класса, совершившийся при Тюдорах». «Осознав свое значение, — указывал автор, — палата общин не желает большее взваливать, как раньше, на лордов защиту своих привилегий и ответственность серьезного решения по государственным делам» [45, с. 108]. Такая трактовка, предложенная К. А. Кузнецовым, несомненно, учитывала реальные социально-экономические и политические процессы в Англии того времени. Впоследствии она полностью утвердилась в отечественной историографии. В частности, ее представители подчеркивали, что именно на рубеже XVI и XVII в. в английском обществе произошел сдвиг баланса собственности в пользу новых средних классов, отразившийся в форме их притязаний на более значительную роль в государстве [47, с. 100–101]. Отметим, что в отечественной историографии последних десятилетий уделялось внимание, прежде всего, эпохе возникновения английского парламента. С этой точки зрения монография К. О. Кузнецова сохраняет свою научную актуальность и по сей день.

Правление Тудоров получило всестороннюю оценку не только в научных исследованиях, но и в учебной литературе. Наиболее полно оно было отражено в известных, неоднократно переиздаваемых в конце XIX—начале XX вв. «Лекциях по всемирной истории», написанных профессором Харьковского университета М. Н. Петровым. Усиление королевской власти при Тюдорах М. Н. Петров верно связывал, прежде всего, с ослаблением аристократии во время войны Алой и Белой Роз [48, с. 113]. Именно отсюда пошло «полновластие Тудоров» [48, с. 113–114] и уже Генрих VII возвысил «абсолютную государственную власть» [48, с. 115]. Генрих VIII не только продолжал политику предшественника в деле укрепления абсолютизма, но и «утверждал произвольно им самим созданную церковную реформу, которая далека была и от старого папизма, и от развившегося в то время протестантизма» [48, с. 119]. Завершение королевской Реформации в Англии М. Н. Петров связывал с деятельностью Елизаветы I, которая, по его мнению, принесла процветание Англии [48, с. 129, 137]. Такая высокая оценка основных направлений деятельности Елизаветы прямо противоположна известным высказываниям К. Хейга, категорично считавшего ее «политическим банкротом», виновницей «провалов за границей и бедности и раскола в стране» [49, с. 285, 286].

Материал настоящей статьи позволяет утверждать, что научный интерес к истории Англии эпохи Тудоров сохранялся в Украине в течение всего рассматриваемого периода. Этот интерес, усилившийся со второй половины XIX в., следует связывать, прежде

всего, с научными откликами на процессы, происходящие в современном российском обществе, поисками учеными исторических аналогий развития тюдоровской Англии и пореформенной России. Обращения к эпохе Тюдоров осуществлялись историками в рамках работ самого разного формата: в актовых речах, публичных лекциях, научных статьях, диссертационных исследованиях. Эти работы были подготовлены учеными всех трех университетов Украины (Харьковского, Киевского, Одесского), а также Киевской духовной академии. В этих работах были затронуты все ключевые аспекты развития тюдоровской Англии: внутривластные, внешнеполитические, социально-экономические, конфессиональные, культурные, отчасти правовые. Наибольший вклад в изучение истории эпохи Тюдоров внесли В. Г. Авсеенко (общественно-политическая и литературная деятельность Томаса Мора), А. И. Булгаков (догматическая сущность англиканства), Г. Е. Афанасьев (ирландский и шотландский векторы политики Тюдоров), Е. В. Тарле (социально-экономические реалии Англии XVI в. как основной источник формирования общественных взглядов Томаса Мора), К. А. Кузнецов (борьба палаты общин при Тюдорах и Стюартах за увеличение своих судебных прав). Эти и некоторые другие ученые Украины внесли весомый вклад в изучение истории тюдоровской Англии в рамках общероссийской историографии.

Ключевые слова: Англия, Тюдоры, история, историография, Томас Мор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX—начале XX в. — Л., 1931. — Ч. 2.
2. Кучеренко Г. С. Проблемы западноевропейского утопического социализма в творчестве Е. В. Тарле//Историография социалистических учений. — М., 1977.
3. Лучицкий И. В. [Рец.]//Университетские известия. — 1901. — № 12. (Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — СПб., 1901).
4. Профессор Афанасий Иванович Булгаков (некролог)//Труды Киевской духовной академии. — 1907. — № 5.
5. Палиенко Н. И. Отзыв о докторской диссертации К. А. Кузнецова//Записки Харьковского университета. — 1916. — Кн. 4. (Кузнецов К. А. Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах. — Одесса, 1915).
6. Очерки истории исторической науки в СССР. — М., 1963. — Т. 3.
7. Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. — 2-е изд. — М., 1985.
8. Лиман С. І. Медієвістика в Україні в кінці XIX—на початку XX ст. (1880–1917 рр.): дис... канд. іст. наук. — Х., 1993.
9. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804—первая половина 1880-х гг.). — Х., 2009.
10. Есикорский С. Опыт исторической очевидности промысла Божия у всех народов и во всех веках. Речь, произнесенная при публичном испытании учеников Слободско-Украинской гимназии//Сочинения и переводы студентов Харьковского университета. — Х., 1822.
11. Дьячков И. О выгодах торгового балланса//Речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Харьковского университета 30 августа 1825 г. — Х., 1825.
12. Исторические анекдоты и избранные изречения известных людей/Издание Любоби Кричевской. — Х., 1826.
13. Сливичкий И. О влиянии колоний на политические перевороты в Европе. — Х., 1839.
14. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905)/Под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалея. — Х., 1908.
15. Авсеенко В. Г. Томас Мор//Русское слово. — 1860. — № 11.

16. [Лунин М. М.] Новая история: Лекции проф. М. М. Лунина, записанные студентом А. Барышевым//Отдел рукописей Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. — Д. 404/с.
17. Мор Т. Утопия/Пер. с латин. и коммент. А. И. Малеина; вступ. ст. В. П. Волгина. — М.; Л., 1947.
18. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII/Пер. с англ. В. Р. Рокитянского и А. Э. Яврумяна. — М., 1990.
19. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук/Пер. с латин. Н. А. Федорова //Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. — М., 1990.
20. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VIII/Пер. с англ. В. Р. Рокитянского//Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. — М., 1990.
21. Орбинский Р. В. Английские деисты XVII—XVIII вв.//Записки Новороссийского университета. — 1868. — Т. 3. — Вып. 1.
22. Акт о Супрематии//Английская реформация (Документы и материалы)/Под. ред. Ю. М. Сапрыкина. — М., 1990.
23. [Лунин М. М.] Чириков Д. Новая история: [студенческая запись лекций]//Отдел рукописей Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. — Д. 407/с.
24. Протоколы заседаний парламента 1580–1590-х гг.//Английская реформация (Документы и материалы)/Под. ред. Ю. М. Сапрыкина. — М., 1990.
25. Бэкон Ф. Начало истории Великобритании/Пер. с англ. В. Р. Рокитянского//Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. — М., 1990.
26. Речь Елизаветы I 25 марта 1585 г. в палате Лордов//Английская реформация (Документы и материалы)/Под. ред. Ю. М. Сапрыкина. — М., 1990.
27. Бэкон Ф. О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии/Пер. с англ. В. Р. Рокитянского//Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. — М., 1990.
28. Стоянов А. Н. Английская адвокатура. — Б. м., 1880.
29. Лиман С. І. 3 історії харківської медієвістики в 60-х—першій половині 80-х рр. ХІХ ст.: професор А. М. Стоянов//Науковий вісник Харківського державного педагогічного університету. — Сер.: Історія та географія. — Х., 2006. — Вип. 21–22.
30. Афанасьев Г. Е. Две публичные лекции о Марии Стюарт. — Одесса, 1889.
31. Афанасьев Г. Е. Судьбы Ирландии. Публичные лекции. — Одесса, 1887.
32. Афанасьев Г. Е. История Ирландии. — СПб., 1907.
33. Сапрыкин Ю. М. Английское завоевание Ирландии XII—XVII вв. — М., 1982.
34. ЦГИАУ. — Ф. 711. — Оп. 3. — Д. 584. — Л. 51.
35. ЦГИАУ. — Ф. 711. — Оп. 3. — Д. 584. — Л. 76 об.
36. ЦГИАУ. — Ф. 711. — Оп. 3. — Д. 895. — Л. 63.
37. Б-ов (Булгаков) А. Старокатоличество//Труды Киевской духовной академии. — 1893. — № 2.
38. Булгаков А. И. К вопросу об англиканской иерархии. — Труды Киевской духовной академии. — 1898. — № 8.
39. Булгаков А. И. Законность и действительность англиканской иерархии с точки зрения православной церкви. — Труды Киевской духовной академии. — 1900. — № 8; 1901. — № 2; № 4.
40. Рождественский А. Я. Общий взгляд на положение англиканства в ряду других западных вероисповеданий и на исторические условия его возникновения//Труды Киевской духовной академии. — 1909. — № 1.
41. Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — СПб., 1901.
42. Осиновский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, реформация. — М., 1978.
43. ЦГИАУ. — Ф. 837. — Оп. 1. — Д. 106.
44. Самсонова Т. Н. Об изучении «Утопии» в новейшей буржуазной историографии //История социалистических учений. — М., 1986.

45. Кузнецов К. А. Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах. — Одесса, 1915.
46. Jlwain M. The High Court of Parliament. — Oxford, 1910.
47. Барг М. А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. — М., 1991.
48. Петров М. Н. Лекции по всемирной истории; [в обработке приват-доцента В. П. Бузескула]. — Х., 1888. — Т. 3. История новых веков. (Реформационная эпоха).
49. Хейг К. «Елизавета I Английская. — Ростов-на-Дону, 1997.

Резюме

Лиман С. І. Історія Англії доби Тюдорів в оцінках дослідників України (XIX—початок XX ст.)

Науковий інтерес до історії Англії доби Тюдорів зберігався в Україні протягом усього розглянутого періоду. Цей інтерес підсилювався з другої половини XIX ст., що варто зв'язувати, насамперед, з пошуками вченими історичних аналогій розвитку тюдорівської Англії та післяреформеної Росії. У роботах істориків України були порушені всі ключові аспекти розвитку тюдорівської Англії: внутрішньополітичні, зовнішньополітичні, соціально-економічні, конфесіональні, культурні, почасти правові. Найбільший внесок у вивчення історії епохи Тюдорів зробили В. Г. Авсеєнко (суспільно-політична і літературна діяльність Томаса Мора), О. І. Булгаков (догматична сутність англіканства), Г. О. Афанасьєв (ірландський і шотландський вектори політики Тюдорів), Є. В. Тарле (соціально-економічні реалії Англії XVI ст. як головне джерело формування суспільних поглядів Томаса Мора), К. О. Кузнецов (боротьба палати общин за збільшення судових прав). Ці та деякі інші вчені України зробили вагомий внесок у вивчення історії тюдорівської Англії в рамках загальноросійської історіографії.

Ключові слова: Англія, Тюдори, історія, історіографія, Томас Мор.

Summary

S. Liman. History of Tudor England in Research of Ukrainian Scientists (19th—Early 20th Centuries)

Tudor Period in English history interested Ukrainian scientists during the whole period under question. This interest grew in the second half of 19th century as scientists first of all tried to find historical analogies between Tudor England and post-reform Russia. Ukrainian historians studied all key development aspects of Tudor England: inner and foreign policy, social and economic situation, religion, culture and, to some degree, legal issues. The most substantial contribution to the study of Tudors was brought by V. G. Avseenko (Thomas More's public, political and literary activities), A. I. Bulgakov (dogmatic essence of Anglican Church), G. E. Afanasiev (Tudors policy in Scotland and Ireland), E. V. Tarle (English social and economic actualities in 16th century as basi source of Thomas More's public view formation), K. A. Kuznetsov (House of Commons fight for extension of its judicial rights under Tudors and Stuarts). These and several other Ukrainian scholars greatly enriched the study of Tudor England history within the frames of all-Russian Empire historiography.

Key words: England, Tudors, history, historiography, Thomas More.

